

УДК 8.93/94.930

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА НА СТРАНИЦАХ ИНДИЙСКОЙ ПРЕССЫ: АНАЛИЗ ВОСПРИЯТИЯ СОБЫТИЯ НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ ГАЗЕТЫ «BOMBAY CHRONICLE»

А. А. ГАЗИЕВА¹⁾, М. М. ГАСАНОВ²⁾, Д. КАЙГУСУЗ³⁾

¹⁾Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН,
ул. М. Гаджиева, 45, 367000, г. Махачкала, Россия

²⁾Дагестанский государственный университет,
ул. М. Гаджиева, 41, 367000, г. Махачкала, Россия

³⁾Университет Ондокуз Майыс, кампус им. Мустафы Кемаля Гюнешдогду,
55500, г. Самсун, Турция

Аннотация. Исследование особенностей восприятия крупнейших событий Второй мировой войны в прессе колониальных и полуколониальных стран представляет собой важное направление в изучении глобальной истории и транснациональных коммуникаций. Сталинградская битва вызвала широкий резонанс во всем мире, включая Британскую Индию. Анализ того, как это событие отражалось в индийской англоязычной прессе, позволяет понять

Образец цитирования:

Газиева АА, Гасанов ММ, Кайгусуз Д. Сталинградская битва на страницах индийской прессы: анализ восприятия события на основе материалов газеты «Bombay Chronicle». *Журнал Белорусского государственного университета. История*. 2026;1:55–62.
EDN: PTWCWI

For citation:

Gazieva AA, Gasanov MM, Kaygusuz C. The Battle of Stalingrad on the pages of the Indian press: analysis of the perception of the event based on the newspaper «Bombay Chronicle» materials. *Journal of the Belarusian State University. History*. 2026;1:55–62. Russian.
EDN: PTWCWI

Авторы:

Абидат Абдулаевна Газиева – научный сотрудник отдела новой и новейшей истории Дагестана Института истории, археологии и этнографии.

Магомед Магомедович Гасанов – доктор исторических наук, профессор; заведующий кафедрой истории России исторического факультета.

Джумхур Кайгусуз – кандидат исторических наук; преподаватель кафедры истории Турецкой Республики факультета гуманитарных и социальных наук.

Authors:

Abidat A. Gazieva, researcher at the department of modern and contemporary history of Dagestan, Institute of History, Archeology and Ethnography.

gazieva.abidat@mail.ru

Magomed M. Gasanov, doctor of science (history), full professor; head of the department of Russian history, faculty of history.

mgasanov@list.ru

Cumhur Kaygusuz, PhD (history); lecturer at the department of history of the Republic of Turkey, faculty of humanities and social sciences.

cumhurkaygusuz@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-1640-9439>

не только специфику трансляции советского военного опыта за пределами СССР, но и роль данного сюжета в формировании политического сознания индийского общества. В условиях обостренного антагонизма между британскими колониальными властями и индийским национально-освободительным движением освещение сталинградских событий обрело дополнительное значение и способствовало продвижению идеологических и пропагандистских нарративов. Делается попытка на примере региональной газеты «Bombay Chronicle» проследить формирование образа СССР в индийском обществе и стратегического интереса к событиям, предшествовавшим перелому в ходе Второй мировой войны. Исследование публикаций издания «Bombay Chronicle» периода Сталинградской битвы позволяет говорить о том, что в индийской прессе образ СССР формировался на основе аналитической проработки материалов зарубежной и советской прессы, выдержки из которой часто публиковались в газете. Корреспонденты по возможности старались представлять каждодневные сводки о ходе Второй мировой войны, для того чтобы создать более детальную картину происходящих в мире событий.

Ключевые слова: СМИ; Вторая мировая война; Сталинградская битва; идеология; общественная жизнь.

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА НА СТАРОНКАХ ИНДИЙСКОЙ ПРЕСЫ: АНАЛІЗ УСПРЫМАННЯ ПАДЗЕІ НА АСНОВЕ МАТЭРЫЯЛАЎ ГАЗЕТЫ «BOMBAY CHRONICLE»

А. А. ГАЗИЕВА^{1*}, М. М. ГАСАНАЎ^{2*}, Д. КАЙГУСУЗ^{3*}

^{1*} Дагестанскі федэральны даследчы цэнтр РАН, вул. М. Гаджиева, 45, 367000, г. Махачкала, Расія

^{2*} Дагестанскі дзяржаўны ўніверсітэт, вул. М. Гаджиева, 41, 367000, г. Махачкала, Расія

^{3*} Універсітэт Ондакуз Майыс, кампус імя Мустафы Кемаля Гюнешдогду,
55500, г. Самсун, Турцыя

Анотацыя. Даследаванне асаблівасцей успрымання найбуйнейшых падзей Другой сусветнай вайны ў прэсе каланіяльных і паўкаланіяльных краін уяўляе сабой важны напрамак у вывучэнні глабальнай гісторыі і транснацыянальных камунікацый. Сталинградская бітва выклікала шырокі рэзананс ва ўсім свеце, уключаючы Брытанскую Індыю. Аналіз таго, як гэта падзея адлюстроўвалася ў індыйскай англамоўнай прэсе, дазваляе зразумець не толькі спецыфіку трансляцыі савецкага ваеннага вопыту за межамі СССР, але і ролю дадзенага сюжэта ў фарміраванні палітычнай свядомасці індыйскага грамадства. Ва ўмовах абвостранага антаганізму паміж брытанскімі каланіяльнымі ўладамі і індыйскім нацыянальна-вызваленчым рухам асвятленне сталинградскіх падзей набыло дадатковае значэнне і спрыяла прасоўванню ідэалагічных і прапагандысцкіх наратываў. Робіцца спроба на прыкладзе рэгіянальнай газеты «Bombay Chronicle» прасачыць фарміраванне вобраза СССР у індыйскім грамадстве і стратэгічнай цікавасці да падзей, якія папярэднічалі пералому ў ходзе Другой сусветнай вайны. Даследаванне публікацый выдання «Bombay Chronicle» перыяду Сталинградскай бітвы дазваляе казаць аб тым, што ў індыйскай прэсе вобраз СССР фарміраваўся на аснове аналітычнай прапрацоўкі матэрыялаў замежнай і савецкай прэсы, вытрымкі з якой часта публікаваліся ў газеце. Карэспандэнты па магчымасці стараліся прадстаўляць штодзённыя зводкі аб ходзе Другой сусветнай вайны, для таго каб стварыць больш дэталёвую карціну падзей, што адбываліся ў свеце.

Ключавыя словы: СМІ; Другая сусветная вайна; Сталинградская бітва; ідэалогія; грамадскае жыццё.

THE BATTLE OF STALINGRAD ON THE PAGES OF THE INDIAN PRESS: ANALYSIS OF THE PERCEPTION OF THE EVENT BASED ON THE NEWSPAPER «BOMBAY CHRONICLE» MATERIALS

A. A. GAZIEVA^a, M. M. GASANOV^b, C. KAYGUSUZ^c

^a Dagestan Federal Research Center, Russian Academy of Sciences,
45 M. Gadzhiev Street, Makhachkala 367000, Russia

^b Dagestan State University, 41 M. Gadzhiev Street, Makhachkala 367000, Russia

^c Ondokuz Mayis University, Mustafa Kemal Gunesdogdu Campus, Samsun 55500, Turkey

Corresponding author: A. A. Gazieva (gazieva.abidat@mail.ru)

Abstract. The study of the peculiarities of perception of the major events of the World War II in the press of colonial and semi-colonial countries is an important area in the study of global history and transnational communications. The Battle of Stalingrad caused a wide resonance throughout the world, including British India. An analysis of how this event was reflected in the Indian English-language press allows us to understand not only the specifics of the transmission of the Soviet military experience outside the USSR, but also the role of this story in shaping the political consciousness of Indian society. In the context

of heightened antagonism between the British colonial authorities and the Indian national liberation movement, coverage of the Stalingrad events acquired additional significance and contributed to the promotion of ideological and propaganda narratives. Using the example of the regional newspaper «Bombay Chronicle», an attempt is made to trace the formation of the image of the USSR in Indian society, and strategic interest in the events that preceded the turning point in the World War II. A study of the publications of the newspaper «Bombay Chronicle» during the Battle of Stalingrad suggests that the Indian press's image of the USSR was formed through analytical analysis of foreign and Soviet press materials, excerpts from which were frequently published in the newspaper. Correspondents, whenever possible, attempted to provide daily reports on the progress of the World War II in order to create a more detailed picture of global events.

Keywords: mass media; World War II; Battle of Stalingrad; ideology; public life.

Введение

Исследование различных аспектов Сталинградской битвы актуально как в контексте истории Советского государства, так и в контексте мировой истории. Сражение имело не только стратегическое, но и геополитическое значение, оно определило лидерство Советского Союза, а также укрепило положение СССР внутри блока союзников. Новизна данного исследования обусловлена тем, что в отечественной и зарубежной историографии крайне ограничено количество работ, посвященных событиям, которые происходили на Восточном фронте Второй мировой войны, а работ, в рамках которых рассматривается деятельность индийских СМИ, вовсе нет.

Менее изученной областью остается специфика рецепции советских военных побед, в частности победы в Сталинградской битве, в контексте формирования антифашистской и национально-освободительной повестки в Индии. Использование первоисточника – газеты «Bombay Chronicle» – позволяет с высокой степенью достоверности реконструировать медиарецепцию событий, а также дает возможность выявить уникальные особенности интерпретации советской борьбы против нацизма индийскими СМИ в условиях британской колониальной цензуры. Особенно актуальна разработка вопроса деятельности индийской прессы и характера содержания ее публикаций о Сталинградской битве, которые отражали геостратегические инициативы государства в контексте общественной и политической жизни Индии.

Газета «Bombay Chronicle» выбрана в качестве основного источника материалов для анализа не случайно. Основанная в 1910 г., она являлась одной из ведущих англоязычных ежедневных газет в Бомбее (ныне Мумбаи), имела репутацию либерального национально ориентированного издания и активно использовалась в дискуссиях о независимости Индии. Газета отличалась высоким уровнем интеллектуального содержания, в ней публиковались материалы политиков, общественных деятелей и журналистов, близких к Индийскому национальному конгрессу. У истоков газеты стоял Ферозешах Мехта, будущий президент Индийского национального конгресса.

В годы Второй мировой войны издание «Bombay Chronicle» занимало критическую позицию по отно-

шению к британской колониальной политике и одновременно выступало в поддержку антифашистской борьбы. Эти особенности делают газету ценным источником для исследования того, как в Индии интерпретировалась борьба СССР против нацистской Германии.

Значение и роль газеты «Bombay Chronicle» в жизни Индии велики. Во время Второй мировой войны данное издание функционировало как важный орган публичной дипломатии, который, с одной стороны, оставался в рамках допустимого колониальной цензурой, а с другой стороны, предоставлял площадку для альтернативных голосов и интерпретаций мировых событий. На страницах газеты публиковались материалы международных информационных агентств (в том числе «Reuters»), репортажи с фронтов, а также редакционные статьи, отражавшие мнение индийской общественности. Издание служило своего рода мостом между глобальными событиями и национальной индийской действительностью, «фильтруя» информацию через призму колониальной реальности. На фоне ограниченного присутствия советских репортажей в англоязычной прессе Индии статьи о Сталинграде из газеты «Bombay Chronicle», отражающие позицию Англии и СССР, имели важное идеологическое значение для формирования целостного представления о мировых событиях.

Сегодня изучение особенностей восприятия Сталинградской битвы в зарубежной прессе и историографии является актуальным направлением. Аналогичные исследования, выполненные на основе отечественных газет и журналов, встречаются среди работ современных российских историков. Так, специфика освещения хода Сталинградской битвы, мужества бойцов и смены тактической инициативы рассматривается в исследовании В. И. Горбенко [1]. Работа С. Буранка [2] посвящена анализу особенностей восприятия Сталинградской битвы в американской прессе. В статье М. Озтюрка, Ю. Г. Кокориной, М. М. Вагабова [3] раскрывается вопрос репрезентации Сталинградской битвы на страницах региональной прессы Великобритании. Также некоторые аспекты интерпретации Сталинградской битвы в английской прессе рассматриваются в работе Д. Кайгусуза, Ю. Г. Кокориной, М. М. Вагабова [4].

Вопросам советско-турецких дипломатических отношений периода Сталинградской битвы посвящена статья [5]. В исследовании М. Озтюрка, М. М. Вагабова, А. А. Газиевой [6] на основе анализа ряда печатных изданий турецкой прессы 1942–1943 гг. рассматривается состояние советско-турецких отношений, а также их проекция на страницах турецких газет. Изучению специфики восприятия Сталинградской битвы в контексте деятельности оккупационной администрации в Сербии на материале газеты «Новое время» посвящено исследование А. Пейчич, Г. М. Бурдиной, И. В. Сухаревой, М. М. Вагабова [7].

Различные аспекты отражения Сталинградской битвы и дипломатических отношений на мировой арене в период Второй мировой войны исследуются в статьях, которые были подготовлены в рамках 5-й Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Сталинградской битвы [8]. Стоит отметить, что в работах исследователей-историков из Индии анализируется медийное пространство периода Второй мировой войны.

В частности, рассматривается роль колониальной цензуры в процессе освещения военных событий. Так, следует выделить работы, выполненные в рамках историографического направления «война за слова», в которых освещаются механизмы контроля колониальной администрации над СМИ [9]. В индийской историографии подчеркивается, что колониальная цензура «сужала» дискуссию о проблемах в стране и ситуации на мировой арене [10]. В исследованиях отмечается, что индийская пресса 1940-х гг. была многослойной; совокупность разнообразных социально-экономических факторов (регион, идеологические взгляды редактора, зависимость от рекламных акций в газетах) влияла на позиции изданий, специфику интерпретации событий Второй мировой войны [11–13]. В частности, С. Ахмад говорит о том, что в газетах, связанных с Индийским национальным конгрессом, в том числе в издании «Bombay Chronicle», критиковалась британская политика, а события в стране и в мире в основном освещались независимо от вектора британского влияния [11].

Материалы и методы исследования

Исследование основывается на междисциплинарной методологии, сочетающей специфические исторические подходы, медиакритику и дискурсивный анализ. Использование метода контент-анализа дало возможность произвести количественную и качественную оценку публикаций о Сталинградской битве газеты «Bombay Chronicle» (включая заголовки, редакционные статьи, репортажи, перепечатки агентств). Применение дискурсивного анализа позволило выявить риторические стратегии, нарративы и символические конструкции, использованные для описания сталинградских событий. Исследование материалов газеты проводилось с помощью историко-контекстуального метода, который дал возможность рассмотреть Сталинградскую битву в контексте индийского

национально-освободительного движения, колониальной политики Великобритании и глобального антифашистского движения. В рамках исследования также проводился сравнительный анализ газеты «Bombay Chronicle» с индийскими и британскими изданиями, которые были распространены в Индии, включая «Times of India», «Statesman», «Amrita Bazar Patrika», а также «Times» (Лондон) и «Manchester Guardian».

Использование данной методологической схемы позволило всесторонне проанализировать, как на страницах индийской печати, а именно газеты «Bombay Chronicle», формировалось представление о советской победе под Сталинградом и какую роль играло это представление в политической и общественной жизни Индии в период войны.

Результаты и их обсуждение

Мировые таблоиды были прикованы к событиям на Сталинградском фронте. Стратегические инициативы, тактическую расстановку и ход боевых действий активно освещала и индийская печать. Издания Индии, за исключением газеты «Bombay Chronicle», в большей степени отражали события, происходящие на Западном фронте, не уделяя Сталинградской битве большого внимания. Следует отметить, что на страницах индийских газет регулярные публикации, посвященные Сталинградской битве, стали появляться в период активизации советского контрнаступления.

Начиная с первых дней битвы на страницах издания «Bombay Chronicle» начали появляться заметки, сообщения, колонки о Сталинградском фронте. В ма-

териалах индийской региональной газеты «Bombay Chronicle» за январь 1943 г. говорится о стратегических планах советского руководства, которые были разработаны еще в 1942 г. и обсуждены на Московской конференции. План контрнаступления, созданный высшим командным составом Красной армии, был готов 6 октября 1942 г., а его реализация была назначена на 10 октября 1942 г. [14, с. 5]. В газетной статье «Стратегия Сталина говорит сама за себя»¹ собственный корреспондент издания «Bombay Chronicle» из Лондона передает: в политических кругах полагают, что «наступательные операции Сталина на Кавказском и Донском фронтах являются только первой частью его стратегического плана»². Корреспондент считает, что о стратегических инициативах

¹Здесь и далее перевод наш. – А. Г., М. Г., Д. К.

²Stalin's strategy tells // Bombay Chronicle. 1943. 15 Jan.

и планах И. В. Сталина стало известно У. Черчиллю в ходе его рабочего визита в Москву. В данной статье анализируются военно-стратегическое положение Германии и ее дипломатия. Здесь же приводится высказывание посла Германии в Мадриде Г.-А. фон Мольтке «об ужасах, которые ожидают Европу, опустошенную войной»; он предрекает «гибель экономики европейских стран»³.

Обеспокоенность немецких властей была вызвана тяжелым положением их армии на Сталинградском фронте, очевидностью того, что стратегические планы Берлина провалены, а прорыв немецкой фронтальной зоны неизбежен. О переходе стратегической инициативы к Советской армии говорит и статья собственного корреспондента газеты «Bombay Chronicle» из Цюриха от 14 января 1943 г., который ссылается на немецкие издания: «Немецкая пресса продолжает делать акцент на численном превосходстве советских войск на всех фронтах. Берлинская газета „Boerzen Zeitung“ сообщает, что прорыв немецкой фронтальной зоны неизбежен. Если этого вдруг не случится, то это можно будет расценивать как чудо. На нескольких позициях наблюдается невероятно высокая концентрация советских войск. Более того, представитель Вильгельмштрассе утверждает, что наступление Советского Союза еще не достигло своего апогея»⁴. Мировые наблюдатели были поражены тем, что «Красная армия после многочисленных наступательных операций в районе Сталинграда, центрального Дона и Северного Кавказа все еще способна на четвертую масштабную наступательную кампанию в северной части СССР»⁵.

Индийские журналисты, как и их коллеги из других стран, старались собрать полные данные о ситуации на Сталинградском фронте, прорабатывая все статьи немецких и советских изданий. Так, в статье газеты «Bombay Chronicle» от 14 января 1943 г. говорится: «По сообщению московского информационного агентства, в промышленной зоне Сталинграда советские штурмовые отряды выбили немцев из 27 блокпостов и дотов, а также отразили несколько контратак немецкой армии. Германия эвакуирует офицеров высшего командного состава из окружения в Сталинграде воздушным путем. Окруженные дивизии сейчас находятся под командованием полковников, капитаны командуют полками, а лейтенанты – батальонами»⁶. В основе материалов для публикаций газеты «Amrita Bazar Patrika» лежали статьи информационного агентства «Reuters», местные источники, иногда – переводы публикаций советской прессы. Редакция данной газеты, как и редакция издания «Bombay Chronicle», имела про-

советскую позицию, однако выражала она ее более сдержанно. Это обстоятельство объясняется региональным характером издания и необходимостью балансировать между националистической риторикой и колониальной реальностью.

Немецкие власти старались скрывать проблемы, существовавшие внутри их армии и руководства, акцентируя внимание на потерях Советской армии.

В мировых СМИ печатались каждодневные сводки о ходе Сталинградской битвы. Газета «Bombay Chronicle» была единственным ежедневным периодическим изданием Индии, что также подчеркивает значимость данного издания в стране. Так, в статье данной газеты от 16 января 1943 г. говорится: «...на Северном Кавказе, где советские войска вплотную преследуют армию фон Листа, немцы предприняли несколько неудачных попыток контрнаступлений. „В результате боев советские войска продвинулись вперед и заняли несколько населенных пунктов“, – сообщает Советское информационное бюро. В Сталинграде за прошедшие сутки в результате работы по „дезинсекции“ города, как называют это гвардейцы генерала Родимцева, были уничтожены 56 немецких блокпостов и очищена еще одна улица»⁷. Фронтальные сводки с многочисленными ссылками на мировые издания выходили на первых полосах газеты «Bombay Chronicle». Стратегические инициативы советского военного руководства по реализации плана «Малый Сатурн» [15, с. 251] вызвали панику внутри немецкой армии и бегство некоторых ее частей [16, с. 401].

В издании «Bombay Chronicle» 18 января 1943 г. на одной полосе была опубликована статья «22 немецкие дивизии в железных тисках». В материале делается ссылка на английское издание «Reuters»: «...кольцо окружения в Сталинграде сильно сжимается: 80 тыс. солдат, остатки 23 лучших дивизий, изолированы. Сталинград, который Гитлер собирался захватить, в итоге стал плацдармом самой величайшей и самой унижительной катастрофы для армии Третьего рейха, сообщает военный корреспондент „Reuters“». Менее двух месяцев назад этот город был ярким примером мужественного сопротивления русского народа захватчикам. На сегодняшний день 22 дивизии лучших гитлеровских военных сил находятся в железном кольце окружения, замерзая в заснеженных степях, питаясь мясом своих погибших лошадей и умирая от голода, холода, вспышек эпидемий и непрекращающихся атак Красной армии по 1500 человек в день. Осталось только 80 тыс. солдат от некогда боеспособной армии, состоящей из более чем 200 тыс. военных, которой она была 60 дней назад... Около 80 тыс. немецких солдат, остатков 23 лучших

³Stalin's strategy tells // Bombay Chronicle. 1943. 15 Jan.

⁴Ibid.

⁵Red Army's major victory // Bombay Chronicle. 1943. 20 Jan.

⁶Stalin's strategy tells // Ibid. 15 Jan.

⁷Soviet troops enter Rostov Region. Fresh gains on all fronts // Ibid. 16 Jan.

гитлеровских дивизий, находятся в окружении в Сталинграде на площади примерно в 650 км². Кольцо окружения в последнее время сильно сократилось и сейчас составляет 37 км в длину от востока до запада и 18 км в ширину от севера до юга. Западная граница линии окружения проходит через железнодорожную станцию Карповскую и тянется до станции Лихой. Все говорят, что в зоне окружения находятся 14 населенных пунктов. По словам генерала Малиновского, одного из руководителей Сталинградского фронта, «это лагерь военных немецких заключенных»⁸.

Советское руководство выдвинуло ультиматум немецкому командованию, указывая на безысходность его положения. В статье газеты «Bombay Chronicle» от 16 января 1943 г. говорится, что ультиматум немецкому командованию был выдвинут на следующих условиях: «...все окруженные вооруженные силы, включая высший офицерский состав, генерала Паулюса и его заместителя, должны сложить оружие. В свою очередь, советское командование гарантирует сохранение их жизней. Высшему немецкому офицерскому составу было бы разрешено не сдавать свое холодное оружие. Немецким войскам незамедлительно были бы предоставлены медицинская помощь и провизия»⁹.

Срок действия ультиматума истек 9 января 1943 г. в 10 часов дня. Высшее немецкое командование было предупреждено, что если условия ультиматума не будут приняты, то советские войска будут вынуждены подвергнуть немецкие военные силы полному уничтожению. Немцы отклонили ультиматум. По словам специального корреспондента информационного агентства «Reuters», на которое ссылается индийское издание, «...у немцев, попавших в кольцо окружения в Сталинграде, не было ни малейшего шанса вырваться. Окруженные дивизии не сдались потому, что Верховное командование вермахта телеграфировало им о том, что помощь в пути. Они были обмануты и теперь ожидают смерти или от оружия, или от голода»¹⁰.

Масштабная наступательная операция началась 10 января 1943 г. За семь дней Красная армия, продвигаясь по всем направлениям, прошла от 20 до 35 км и заняла многочисленные стратегически важные населенные пункты. С 10 по 16 января были взяты в плен 6896 немцев и захвачены 378 самолетов, 514 танков и 941 пулемет. За эту неделю немцы потеряли более 25 тыс. солдат. Советские войска находились под командованием генерала К. К. Рокоссовского. Материалы и статистические данные

по фронтам без идеологической окраски были представлены в публикациях издания «Statesman», которое занимало промежуточную позицию между лоялизмом и осторожным либерализмом. В данном издании советские победы рассматривались как акт помощи союзников.

О новом наступлении было объявлено в специальном выпуске советского информационного агентства, согласно которому процесс уничтожения окруженных в Сталинграде войск Г. фон Гота близился к завершению. Эти войска, «которые изначально состояли из 22 дивизий и насчитывали более 200 тыс. человек, сейчас сократились в численности до 70–80 тыс. человек. Русские начали полномасштабную атаку окруженных немецких войск, после того как они отказались принимать ультиматум о капитуляции.

Сегодня было объявлено, что Сталин повысил генерала Рокоссовского в звании с генерала-майора до генерала-полковника и назначил его командующим наступательной кампании на Сталинградском фронте»¹¹.

В статье также освещается тяжелое положение рабочих и крестьян на оккупированной территории. Вместе с немецкими военными в кольце окружения находились 8 тыс. гражданских – крестьяне и железнодорожные рабочие со своими семьями. «Разумеется, что если немецкий солдат получает 100 грамм хлеба, по последней информации, то гражданское население не получает и этого, что может привести к истощению и смерти от голода при условии, что у них нет никаких спрятанных запасов еды, как у гражданских лиц на оккупированных немцами территориях, которые позже были освобождены. По словам генерала Малиновского, положение немцев безвыходное. Советские воздушные силы и противовоздушная артиллерия, усиленная на данном фронте, сделают практически невозможной для транспортных самолетов поставку продовольствия в зоне кольца окружения»¹².

Корреспондент отмечает, что «...вопрос о том, будут ли уничтожены 22 окруженные дивизии за очень короткий срок или за более продолжительное время, зависит от решения советского верховного командования. А пока что генерал Жуков держит вокруг кольца окружения военные силы, которых достаточно для того, чтобы пресечь любые уловки со стороны противника и постепенно сжимать линию окружения»¹³.

По линии фронта наблюдались прорывы немецких кордонов. В Сталинграде, где положение окру-

⁸22 divisions held in vice of steel // Bombay Chronicle. 1943. 18 Jan.

⁹Soviet troops enter Rostov Region. Fresh gains on all fronts // Ibid. 16 Jan.

¹⁰Ibid.

¹¹22 divisions held in vice of steel // Bombay Chronicle. 1943. 18 Jan.

¹²Ibid.

¹³Ibid.

женных дивизий под командованием Г. фон Гота неизменно ухудшалось, советские штурмовые отряды систематически прорывали линию обороны немцев. «В промышленной зоне города за последние 12 часов было захвачено еще больше хорошо укрепленных зданий»¹⁴. В данной статье также говорится: «...в районе Сталинграда советские войска продолжили уничтожение окруженных захватчиков. В промышленной зоне они захватили несколько домов. В западной части Сталинграда Красная армия понесла тяжелые потери. На юге Воронежа, несмотря на то что фашистские войска на протяжении нескольких месяцев удерживали свои позиции на правом берегу Дона, советская пехота прорвала оборону, захватила 15 пулеметов, 24 миномета и взяла в плен 380 офицеров и солдат»¹⁵. Началась операция по зачистке Сталинградского фронта от «окруженной армии противника»¹⁶. Стоит отметить, что стиль представления материала в газете эмоционально насыщенный, вокруг советской стойкости строится моральный и политический дискурс. В издании «Times of India», ориентированном на британскую администрацию, которая является официальным органом британского истеблишмента, давалась обтекаемая, дипломатически выверенная информация и исключалась любая политизация советской победы. Эта стратегия информационного нейтралитета была направлена на сохранение статуса-кво и лояльности к Лондону. В публикациях данного издания о Сталинградской битве, которые выходили 1–2 раза в неделю, материал представлялся в несколько сдержанном фактологическом стиле, внимание акцентировалось на тактических деталях. Умеренная частота выхода публикаций по этой теме была характерна и для издания «Statesman».

Большое количество гитлеровских дивизий попали в окружение в тылу Красной армии, которая продвигалась к югу Воронежа. «К ним применили ту самую тактику, что и в Сталинграде, т. е. взяли немцев в двойной охват (кольцо окружения по сталин-

градской модели)»¹⁷. На страницах газеты «Bombay Chronicle» были опубликованы материалы о борьбе войск за железнодорожные пути. Бои на территории Советского Союза приобрели форму отчаянных сражений за железнодорожные узлы: «В настоящее время бои ведутся на северо-западном, западном и юго-западном направлениях от Сталинграда. Если Красная армия с севера Ростова продвинется дальше на запад и захватит важную железнодорожную развязку в Ворошиловграде, то нацистские войска в Ростовской области окажутся в таком же кольце окружения, как и дивизии на Дону преимущественно на юго-западе от Сталинграда»¹⁸. В статье от 23 января 1943 г. говорилось, что «освобождение Сталинграда от немцев – вопрос всего лишь нескольких дней»¹⁹. В этой же статье было опубликовано высказывание немецкого военного пресс-секретаря: «За последние 10 дней бои в Сталинграде достигли своего апогея, превосходя по своей интенсивности самые ожесточенные бои, которые когда-либо велись на Восточном фронте»²⁰. В номере также были представлены выдержки из московской газеты: «В ночь на 21 января наши войска продолжили атаковать противника по тем же направлениям, что и раньше в районе Сталинграда, юга Воронежа, Северного Кавказа, а также в районе северного Дона, низовья Дона и к югу от оз. Ладога»²¹. В дополнение к официальной сводке в материалах газеты говорилось, что советские отряды, воюющие на западе Сталинграда, «выбили немцев из хорошо укрепленного пункта, убив более 400 солдат и уничтожив 7 танков»²².

В статье издания «Bombay Chronicle» от 25 января 1943 г. отмечалось: «На Донском фронте войска под командованием генерала Еременко из Сталинграда продвигаются на запад, чтобы отрезать немцам линию отступления с Кавказа вдоль железной дороги из Баку. Советские войска совершили многочисленные прорывы немецкой линии обороны в Сталинграде. Немецкие войска в Сталинграде находятся во все более сужающемся кольце окружения»²³.

Заключение

На страницах газеты «Bombay Chronicle» можно проследить весь ход Сталинградской битвы, все 200 дней ожесточенных боев. Корреспонденты следили за малейшими изменениями на фронте, пред-

ставляя военно-политический анализ ситуации на фронте на основе материалов СМИ европейских государств и СССР. Изучение и анализ газетных публикаций издания «Bombay Chronicle» способствуют

¹⁴22 divisions held in vice of steel // Bombay Chronicle. 1943. 18 Jan.

¹⁵Ibid.

¹⁶Red Army's major victory // Bombay Chronicle. 1943. 20 Jan.

¹⁷Soviet drive towards Kharkov. Several German division «Stalingraded» in classical pincer movement // Ibid. 21 Jan.

¹⁸Battle of raivol Junctions // Ibid. 22 Jan.

¹⁹Soviet troops nearing Polish border. Pincers moving in on Rostov. Manych canal in Russian hands: nazi's frantic efforts to recapture Velikie Luki // Ibid. 23 Jan.

²⁰Ibid.

²¹Ibid.

²²Ibid.

²³Reds sweeping Germans back across S. Russia // Bombay Chronicle. 1943. 25 Jan.

более глубокому пониманию международной политической обстановки и общественного мнения. Исследования данного формата материалов позволяют лучше понять, как события войны отражались в отдельно взятом государстве и в исторической памяти народа, как создавались представления о глобальном контексте войны.

В целом для всей зарубежной прессы было характерно пристальное внимание к событиям, происходящим на Сталинградском фронте, так как это сражение изменило ход мировой истории, показало стойкость СССР и сокрушимость Германии. Пристальный интерес к данной битве был обусловлен

также сложной геополитической ситуацией внутри блока союзников. В период Второй мировой войны газета «Bombay Chronicle» являлась наиболее антифашистским и национально ориентированным изданием индийской англоязычной прессы. Специфика освещения Сталинградской битвы в данной газете отличается выраженной этической окраской, уважением к СССР как к борцу с фашизмом. Редакция издания пыталась интегрировать внешнюю борьбу в локальный политический контекст Индии, что контрастирует с официально-нейтральной или стратегически выверенной подачей материала в других индийских газетах, прежде всего «Times of India» и «Statesman».

Библиографические ссылки

1. Горбенко ВИ. Сталинградская битва на страницах газеты «Красная звезда» (к 80-летию начала Сталинградской битвы). В: Бугашев СИ, Ватолина СВ, Минин АС, редакторы. *Переломные моменты истории: люди, события, исследования. К 350-летию со дня рождения Петра Великого. Материалы Международной научной конференции; 1 апреля 2022 г.; Санкт-Петербург, Россия. Том 1.* Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна; 2022. с. 103–110. EDN: QGBVQA.
2. Буранок С. «Русские готовы защищать Сталинград с таким же упорством, как и Москву...» [Интернет]. *Родина*. 2013 [процитировано 9 февраля 2025 г.]; 1. URL: https://rodina-history.ru/2025/03/12/russkie-gotovy-zashchishchat-stalingrad-s-takim-zhe-uporstvom-kak-i-moskvu.html?utm_source=chatgpt.com&utm_referrer=https%3A%2F%2Fchatgpt.com%2F%20%201.
3. Озтюрк М, Кокорина ЮГ, Вагабов ММ. Сталинградская битва в зеркале региональной британской прессы (на материале газеты «Western Post», 1942–1943). *Научный диалог*. 2024;13(1):448–465. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-448-465.
4. Кайгусуз Д, Кокорина ЮГ, Вагабов ММ. «Я разделяю восхищение моего народа славными подвигами советских вооруженных сил»: газета «Британский союзник» о Сталинградской битве. *Научный диалог*. 2023;12(7):330–345. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-7-330-345.
5. Мелконян КФ, Мхоян АХ, Сухарева ИВ, Вагабов ММ, Алексанян ОС. Антисоветская пропаганда в Турции и дипломатия СССР в 1943 г. *Вопросы истории*. 2023;10(часть 1):98–107. EDN: DONIMH.
6. Озтюрк М, Вагабов ММ, Газиева АА. Сталинградская битва: отражение событий и оценка в турецкой прессе периода Второй мировой войны. *Научный диалог*. 2024;13(5):456–474. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-5-456-474.
7. Пейчич А, Бурдина ГМ, Сухарева ИВ, Вагабов ММ. Битва за Сталинград на страницах газеты «Новое время». *Вопросы истории*. 2023;10(часть 1):90–97. EDN: KZFMXL.
8. Вагабов ММ, редактор. *Сталинградская битва: правда и вымыслы (по материалам мировой печати). Материалы 5-й Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Сталинградской битвы; 23 октября 2023 г.; Москва, Россия.* Москва: Московский политехнический университет; 2023. 215 с. EDN: WFKITX.
9. Sethi D. «Alarmist stories and defeatist views»: censorship and morale in India during the Second World War. *War in History*. 2019;26(2):250–264.
10. Sethi D. *War over words: censorship in India, 1930–1960*. Cambridge: Cambridge University Press; 2019. 325 p.
11. Ahmad S. Government-press relations in India during World War II. *Pakistan Horizon*. 1977;30(2):35–43.
12. Geva R. Torn between the nation and the world: D. F. Karaka and Indian journalism in the Second World War. *Modern Asian Studies*. 2023;57(5):1459–1494.
13. Dadawala V. War, famine, and newsprint: the making of Soviet India, 1942–1945. In: Bystrom K, Popescu M, Zien K, editors. *The cultural Cold War and the Global South: sites of contest and communitas*. New York: Routledge; 2021. p. 201–220. DOI: 10.4324/9781003133438-11-15.
14. Зайцев Л, Рунов В. *Горячий снег Сталинграда*. Москва: Эксмо; 2013. 68 с. (Сталинград. К 70-летию переломного сражения Второй мировой).
15. Василевский АМ. *Дело всей жизни*. Москва: Политиздат; 1978. 552 с.
16. Манштейн Э. *Утерянные победы*. Москва: АСТ; 2002. 896 с.

Получена 13.08.2025 / исправлена 02.12.2025 / принята 30.12.2025.
Received 13.08.2025 / revised 02.12.2025 / accepted 30.12.2025.